

Список литературы

1. Виноградов В. В. О языке художественной литературы / В. В. Виноградов. – М. : Гослитиздат, 1959. – С. 245.
2. Кузминская Т. А. Моя жизнь дома и в Ясной Поляне / Т. А. Кузминская. – М. : Правда, 1986. – С. 334–335.
3. Толстая С. А. Мои записки разные для справок / С. А. Толстая // Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников. – ГИХЛ, 1955. – Т. 1. – С. 153.
4. Щерба Л. В. Опыт лингвистического толкования стихотворений / Л. В. Щерба // Советское языкознание. – 1936. – Т. 2. – С. 129.

References

1. Vinogradov V. V. *O yazyke khudozhestvennoy literatury* [On the language of fiction]. Moscow, Goslitizdat publ., 1959, p. 245.
2. Kuzminskaya T. A. *Moya zhizn doma i v Yasnoy Polyane* [My life at home and in Yasnaya Polyana]. Moscow, Pravda publ., 1986, pp. 334–335.
3. Tolstaya S. A. *Moi zapiski raznye dlya spravok* [My notes are different for reference]. *L.N. Tolstoy v vospominaniyakh sovremennikov* [L.N. Tolstoy in the memoirs of contemporaries]. GIKhL publ., 1955, vol. 1, p. 153.
4. Shcherba L. V. *Opyt lingvisticheskogo tolkovaniya stikhotvoreniy* [Experience of linguistic interpretation of poems] *Sovetskoe jazykoznanie* [Soviet linguistics], 1936, vol. 2, p. 129.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Горлова Галина Николаевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: alexgalin@mail.ru.

Горлова Елена Сергеевна, магистрант, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: egorlova77@mail.ru.

В статье рассматриваются категория интертекстуальности и прецедентные феномены как атрибут политического дискурса на материале текстов В.В. Путина, представленных в рамках избирательной кампании. Автор анализирует использование прецедентных феноменов в функционально-прагматическом аспекте.

Ключевые слова: интертекстуальность, прецедентный феномен, прецедентное высказывание, прецедентное имя, политический дискурс

PRECEDENT PHENOMENA IN THE MODERN POLITICAL DISCOURSE

Gorlova Galina N., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: alexgalin@mail.ru.

Gorlova Elena S., Undergraduate Student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: egorlova77@mail.ru.

The article examines the category of intertextuality and precedent phenomena as an attribute of political discourse on the material of Putin's texts represented in the election campaign. The author analyzes the use of precedent phenomena in the functional-pragmatic aspect.

Keywords: intertextuality, precedent phenomena, precedent utterance, precedent name, political discourse

Интересным аспектом дискурсивного анализа текста представляется изучение произведения словесности с позиции исследования социокультурного феномена интертекстуальности. Данный термин введен в научный оборот известным исследователем, теоретиком постструктурализма Ю. Кристевой. В трудах французского ученого нашли развитие идеи нашего великого соотечественника М.М. Бахтина, который считал весьма существенной чертой коммуникации именно это её качество (интертекстуальность): «Наша речь, то есть все наши высказывания (в том числе и творческие произведения), полна чужих слов, разной степени чужести или разной степени освоенности, разной степени осознанности и выделенности. Эти чужие слова приносятся с собой и свою экспрессию, свой оценивающий тон, который осваивается, перерабатывается, переакцентируется нами» [2]. Ю. Кристева полагает, что «любой текст строится как мозаика цитации, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста» [7, с. 102]. По мнению исследователя, любой текст существует во взаимодействии с другими текстами, ведет с ними постоянный диалог, является продуктом впитывания чужих текстов и основой для создания других текстов. Этот феномен был назван автором *интертекстуальностью*.

Данная категория получила интересную интерпретацию в работах Р. Барта, который определял текст как «раскавыченную цитату» и полагал, что «текст существует лишь в силу межтекстовых отношений, в силу интертекстуальности» [1, с. 428]. Интертекстуальность стала ключевым понятием современной культуры и научного знания, в частности, филологической герменевтики, как науки о понимании и толковании текстов. И если изначально у Ю. Кристевой, Р. Барта и др. постструктуралистов эта категория рассматривалась в контексте художественного творчества, то в дальнейшем она стала фактором, определяющим природу и функционирование любого произведения словесности. В отечественной филологической науке эта категория интерпретировалась по-разному (Н.О. Гурчинская, Е. Золотухина, Н.В. Иноземцева). Важным посылом для отечественных исследователей было понимание Ю.М. Лотманом интертекстуальности как проблемы «текста в тексте» [9].

Среди этих «чужих высказываний» (по Бахтину), иначе **интертекстем**, особое место занимают **прецедентные тексты**, поскольку именно они способны диалогизировать общение в различных видах дискурсов, в том числе и в политическом.

Прецедентный текст, по Ю.Н. Караулову, – реминисценция от одного слова до текста. Позднее в работах лингвистов стали вводиться и другие термины, включающие понятие «прецедентность»: прецедентное высказывание (Костомаров, Бурвикова, 1994), прецедентный прагморелефлекс (Прохоров, 1996а:6), прецедентное имя (Захаренко, 1997) и другие.

Как хранители общеизвестных когниций прецедентные тексты – это своеобразный «культурологический мост» памяти народа между прошлым и настоящим, «единица осмысления человеческих жизненных ценностей сквозь призму языка с помощью культурной памяти» [6, с. 297]. И от того, какие прецедентные тексты эксплицируются в речи языковой личности, можно судить о её принадлежности к тому или иному типу речевой культуры, и, шире, о статусе данной личности: уровне образованности, широте кругозора, нравственных идеалах, мировоззренческих ориентирах. Недаром, определяя свойства языковой личности, Ю.Н. Караулов отмечает: «Языковая личность начинается по ту сторону *обыденного*, когда в игру вступают интеллектуальные силы» [5, с. 6]. С другой стороны, немаловажно учитывать и социокультурный аспект экспликации прецедентных текстов в речи носителя языка: в зависимости от принадлежности к той или иной культуре, тому или иному этносу, той или иной эпохе языковая личность отдаёт предпочтение разным типам прецедентных высказываний. В данном случае мы опираемся на идеи М.М. Бахтина: «В каждую эпоху, в каждом социальном кругу, в каждом маленьком мирке семьи, друзей и знакомых, товарищей, в котором вырастает и живет человек, всегда есть

авторитетные, задающие тон высказывания, художественные, научные, публицистические произведения, на которые опираются и ссылаются, которые цитируются, которым подражают, за которыми следуют» [2, с. 242]. В последние десятилетия в научной литературе по русистике отмечается интерес к феномену «прецедентность». Научная школа «Текст и коммуникация» учёных МГУ глубоко и всесторонне рассматривает проблемы прецедентности, терминологические вопросы, разрабатывает типологию прецедентных языковых явлений. рассматривает сущность и генезис этого явления. Ученые полагают, что прецедент это некий факт (в широком смысле), обладающий образцовостью (служит эталоном) и императивностью (служит моделью для дальнейших действий). Эти факты представлены в речи определёнными вербальными сигналами, актуализирующими стандартное содержание, которое воспроизводится в речи. Внутри прецедентов в широком понимании этого термина учёные выделяют особую группу прецедентов, которые называют *прецедентными феноменами*. Далее в работе даётся классификация разновидностей прецедентных феноменов, разработанная коллективом учёных данной школы: прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя [4]. В нашей статье, цель которой – изучение прецедентных высказываний в политическом дискурсе, примем предложенную авторами типологию в качестве рабочей.

Среди специфических характеристик политического дискурса исследователи, в частности, Е.И. Шейгал, выделяют институциональность, интертекстуальность, информативность, ритуальность, смысловую неопределенность, дистанцированность, авторитарность, театральность, динамичность и некоторые другие.

Релевантным для нашего исследования является положение о интертекстуальности политического дискурса, заключающейся в том, что политические речи часто насыщены цитатами, прецедентными высказываниями, аллюзиями, афоризмами, что позволяет сделать их более выразительными, яркими, запоминающимися, а также облегчить усвоение содержания и оказать эмоциональное воздействие. Чаще всего прецедентные высказывания выполняют в политической коммуникации персуазивную функцию, что определяется природой политического дискурса и основной целью политика-ритора – создать речь убеждающего характера.

Наиболее распространённым видом прецедентных высказываний в речи современных политиков большинство исследователей считают цитаты из самых различных источников. Цитаты могут прямо вводиться в высказывание, но преимущественно в устных жанрах политической коммуникации (а иногда и в письменных) часто используются только отдельные фрагменты цитаты или даже отдельные слова. Примером прямой цитации может служить следующие фрагменты из статьи В.В. Путина «Россия: национальный вопрос»: «Однако даже в тот момент, когда государство как институт критически ослабело, Россия не исчезла. Произошло то, о чем Василий Ключевский говорил применительно к первой русской Смуте: "Когда надломилась политические скрепы общественного порядка, страна была спасена нравственной волей народа"» [13]. Именно об этом особом характере русской государственности писал Иван Ильин: «Не искоренить, не подавить, не поработить чужую кровь, не задушить иноплеменную и инославную жизнь, а дать всем дыхание и великую Родину всех соблюсти, всех примирить, всем дать молиться по-своему, трудиться по-своему и лучших отовсюду вовлечь в государственное и культурное строительство» [13]. Данные цитаты из авторитетных источников не только характеризуют личность самого автора, прежде всего, как этичного ратора, но и являются показателями оценки пишущим своей аудитории, так как опора на «сильные» тексты возможна только в том случае, если предполагается, что реципиент обладает определёнными фоновыми знаниями, которые позволяют ему правильно интерпретировать прецедентный текст. Тем значимее представляется нам использование в той же статье прямого цити-

рования другого «сильного» текста, позволяющего актуализировать заявленную в названии тему – «Россия: национальный вопрос»: В одном из самых ранних русских философско-религиозных трудов «Слово о законе и благодати» отвергается сама теория «избранного народа» и проповедуется идея равенства перед Богом [13]. Однако иногда для выражения авторских интенций ввод прямой цитаты сопровождается специальными оговорками, что является особым рода коммуникативной тактикой, нацеленной на выражение уверенности в авторитетности собственной позиции ратора: «Я не люблю обращаться к цитатам, но всё-таки не могу удержаться, ещё одна выдержка из ещё одного официального документа, на этот раз это Письменный меморандум США от 17 апреля 2009 г., представленный в этот самый Международный Суд в связи со слушаниями по Косово. Опять процитирую: «Декларации о независимости могут, и часто так и происходит, нарушать внутреннее законодательство. Однако это не означает, что происходит нарушение международного права». Конец цитаты. Сами написали, раструбили на весь мир, нагнули всех, а теперь возмущаются» [12].

В другом же случае, приведённом ниже, прецедентное высказывание вводится в авторскую речь без указания на автора – П.А. Столыпина, чьи слова о великой России стали общим местом для россиян: «В российской культуре – большая историческая традиция уважения к государству, к общественным интересам, к тому, что нужно стране. Абсолютное большинство россиян хочет видеть нашу страну великой и сильной, уважает героев, положивших жизнь на общее благо» [14]. В данном случае, речь идет об аллюзии, возникающей в сознании реципиентов, и это подтверждает положение о том, что прецедентные высказывания обладают способностью «отсылать» участников коммуникации к фоновым знаниям. Как справедливо пишет Н.А. Кузьмина, «узнавание отраженных в тексте отдельных объектов национальной культуры требует знания общего вербального кода и фоновых знаний» [8, с. 74]. Данный риторический прием характеризует совершенно определенно ораторский этос, служит средством эмоционально-психологического воздействия на аудиторию.

Использование прецедентного феномена в максимально сокращенном виде, свернутом «до сильной позиции» [4, с. 43] – прием, позволяющий опираться на фоновые знания реципиентов без уточнения авторства высказывания (нежелательного по той или иной причине): «И, наконец, средний класс – это люди, которые могут выбирать политику. У них, как правило, уровень образования такой, что позволяет осознанно относиться к кандидатам, а не «голосовать сердцем» [14]. Однако если прецедентный текст цитируется не из текста-донора, а из «культурного тезауруса» языковой личности, он может определённым образом трансформироваться, «...причем и целые высказывания и отдельные слова могут, – пишет М.М. Бахтин, – сохранять свою чужую экспрессию, но могут и переакцентуироваться (иронически, возмущенно, благоговейно и т.п.)» [2]. Вот яркий пример подобного свернутого цитирования: «Великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью», по определению Федора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар» [13]. В данном примере апелляция к автору прецедентного высказывания объясняется большой степенью его «чуждости» (по Бахтину), с другой стороны, опора на авторитетный источник, обладающий большой культурной значимостью, повышает перлокутивный эффект высказывания. Столь же эффективным способом воздействия на аудиторию с учетом ее интересов и настроений можно признать использование ритором прецедентного текста, который сначала пересказывается, а потом интерпретируется в соответствии с ораторским замыслом: «Административные процедуры, бюрократия исторически никогда не были в России предметом национальной гордости. Известен разговор Николая I с Бенкендорфом, в котором царь грозился "каленным железом искоренить мздоимство", на что получил ответ: "С кем останетесь, государь?" <...> На "вопрос Бенкендорфа" мы сегодня можем

дать ответ: мы знаем, с кем мы останемся. Такие люди есть, их немало – и в госаппарате, и за его пределами» [11].

Весьма показателен пример трансформации известного прецедентного текста в политическом дискурсе, когда при использовании интертекстемы возникает смысловая двуплановость (и даже многоплановость, что будет видно далее): семантика текста-донора изменяется, модифицируется, но в сознании реципиента актуализируется смысл и исходного и нового авторского текстов: «Что же готовит нам "век грядущий?"» [10]. Возникающая в сознании реципиента аллюзия может относиться его к известному высказыванию А.С. Пушкина «Что день грядущий мне готовит?» из «Евгения Онегина», а может вызывать ассоциации с известной арией Ленского из одноименной оперы П.И. Чайковского «Куда, куда вы удалились, весны моей златые дни...», в которой уже вторично использован пушкинский пратекст.

Интертекстуальное включение в политический дискурс афоризмов как разновидности прецедентных феноменов позволяет актуализировать те философские постулаты, морально-этические ценностные суждения, которые, по мнению автора, способны оказывать определенное воздействие на аудиторию и быть трансляторами политических доминант, определяющих пафос дискурса, а также демонстрировать авторский этос. Удачно иллюстрирует данное положение использование в ораторской речи В.В. Путиным фрагмента афоризма, традиционно приписываемого Наполеону Бонапарту: «Народ, который не хочет кормить свою армию, будет кормить чужую». В речи российского политика не только сохраняется «своя – чужая экспрессия» (М.М. Бахтин), но усиливается градационным построением следующей фразы: «Вооружёнными Силами надо дорожить. Их надо укреплять, иначе "придётся кормить чужую армию" или вовсе *оказаться в рабстве у бандитов и международных террористов* (выделено нами – Г.Г.) [10].

Еще одной особенностью политического дискурса в контексте нашей работы представляется интертекстуальное использование аллюзивных антропонимов. Аллюзия (от франц. *allusion* – намек) – намек на общеизвестный исторический, легендарный или бытовой факт, который создает обобщенный подтекст, отсылку в тексте к другим событиям, как правило, известным всем носителям языка из опыта, из так называемых фоновых знаний [15, с. 27]. Антропоним, выступающий как прецедентное имя в политическом дискурсе, может содержать указание на связь описываемых автором явлений современной действительности с событиями прошлого и тем самым актуализировать в сознании реципиентов контекстуально мотивированные национально-культурные фоновые знания: «Частные компании готовы вложить и средства, и опыт, и имеющиеся технологии в предприятия ОПК. И мы верим, что у нас вновь появятся свои "Демидовы" и "Путиловы"» [10].

Итак, использование различного вида прецедентных феноменов в политическом дискурсе обусловлено как целевыми установками (прежде всего ориентацией на персуазивную функцию политической коммуникации), так и личностными качествами ратора-политика, его эрудицией, видением мира, взглядами и убеждениями, его культурно-речевым статусом. Эффективным видом политической публичной коммуникации может быть признана ораторская речь, текст политического заявления, программная статья в СМИ, в которых автор использует приемы воздействия на аудиторию с уместным привлечением «чужих-своих» прецедентных феноменов.

Список литературы

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика : пер. с фр. / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М. : Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров. – Режим доступа: <http://genhis.philol.msu.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

3. Бурвикова Н. Д. Как тексты становятся / Н. Д. Бурвикова, В. Г. Костомаров // *Русский язык за рубежом*. – 2001. – № 1. – С. 42–53.
4. Захаренко И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева // *Язык, сознание, коммуникация* : сб. ст. / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – 1997. – Вып. 1. – 192 с.
5. Караулов Ю. Н. *Русский язык и языковая личность* / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 264 с.
6. Костомаров В. Г. Прецедентный текст как редуцированный дискурс / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова // *Язык как творчество: к 70-летию В.П. Григорьева* : сб. науч. тр. – М., 1996. – С. 297–302.
7. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Ю. Кристева // *Вестник МГУ. Серия 9. филология*. – 1995. – № 1. – С. 97–124.
8. Кузьмина Н. А. Культурные знаки поэтического текста / Н. А. Кузьмина // *Вестник Омского университета*. – 1997. – № 1. – С. 74.
9. Лотман Ю. М. *Избранные статьи* / Ю. М. Лотман. – Таллин : Александр, 1992. – Т. 1. – 450 с.
10. Путин В. В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России / В. В. Путин. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. Путин В. В. Демократия и качество государства / В. В. Путин. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1866753>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. Путин В. В. 18 марта 2014 года. Обращение Президента Российской Федерации. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/20603>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
13. Путин В. В. Россия: национальный вопрос / В. В. Путин. – Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
14. Путин В. В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить / В. В. Путин. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/511884#ixzz2rVSZ7GX3>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
15. *Словарь литературоведческих терминов*. – М. : Феникс, 2002. – 320 с.
16. Шейгал Е. И. *Семиотика политического дискурса* : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е. И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 433 с.

References

1. Bart R. *Izbrannyye raboty. Semiotika. Poetika* [Selected works. Semiotics. Poetics]. Moscow, Progress publ., 1989. 616 p.
2. Bakhtin M. M. *Problema rechevykh zhanrov* [Problem of speech genres]. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Available at: <http://genhis.philol.msu.ru>.
3. Burvikova N. D., Kostomarov V. G. *Kak tekсты stanovyatsya* [How texts become]. *Russkiy yazyk za rubezhom* [Russian language abroad], 2001, no. 1, pp. 42–53.
4. Zakharenko I. V., Krasnykh V. V., Gudkov D. B., Bagaeva D. V. *Pretsedentnoe imya i pretsedentnoe vyskazyvanie kak simvoly pretsedentnykh fenomenov* [A precedent name and a precedent statement as symbols of precedent phenomena]. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, consciousness, communication], 1997, issue 1, 192 p.
5. Karaulov Yu. N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost* [Russian language and language personality], Moscow, Nauka publ., 1987, 264 p.
6. Kostomarov V. G., Burvikova N. D. *Pretsedentnyy tekst kak redutsirovannyi diskurs* [Precedent text as a reduced discourse]. *Yazyk kak tvorchestvo: k 70-letiyu V.P. Grigorieva* [Language as creativity: to the 70th anniversary of V.P. Grigorieva], Moscow, 1996, pp. 297–302.

7. Kristeva Yu. *Bakhtin, slovo, dialog i roman* [Bakhtin, Word, Dialogue and Novel]. *Vestnik MGU. Seriya 9. filologiya* [Bulletin of the Moscow State University. Series 9. Philology], 1995, no. 1, pp. 97–124.
8. Kuzmina N. A. *Kulturnye znaki poeticheskogo teksta* [Cultural signs of poetic text]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Bulletin of the Omsk University], 1997, no. 1, pp. 74.
9. Lotman Yu. M. *Izbrannye stati* [Selected articles]. Tallin, Aleksandra publ., 1992, vol. 1, 450 p.
10. Putin V. V. *Byt silnymi: garantii natsionalnoy bezopasnosti dlya Rossii* [To be strong: guarantees of national security for Russia]. Available at: <http://www.rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html>.
11. Putin V. V. *Demokratiya i kachestvo gosudarstva* [Democracy and the quality of the state]. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/1866753>.
12. Putin V. V. *18 marta 2014 goda. Obrashchenie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii* [March 18, 2014. Address of the President of the Russian Federation]. Available at: <http://kremlin.ru/news/20603>.
13. Putin V. V. *Rossiya: natsionalnyy vopros* [Russia: the national question]. Available at: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html.
14. Putin V. V. *Rossiya sosredotachivaetsya – vyzovy, na kotorye my dolzhny otvetit* [Russia is focusing – the challenges that we need to answer]. Available at: <http://izvestia.ru/news/511884#ixzz2rVSZ7GX3>.
15. *Slovar literaturovedcheskikh terminov* [Dictionary of literary terms]. Moscow, Feniks publ., 2002, 320 p.
16. Sheygal Ye. I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [The Semiotics of Political Discourse]. Volgograd, 2000. 433 p.

РОССИЙСКИЕ МЕДИА КОНЦА XX ВЕКА КАК ПРЕДМЕТ ИЗОБРАЖЕНИЯ В РОМАНЕ ЕВГЕНИЯ ВОДОЛАЗКИНА «АВИАТОР»

Максимова Наталья Викторовна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: nmaksimova11@yandex.ru.

Белолипская Галина Сергеевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: gbelolipskaya@yandex.ru.

В статье раскрываются роль и значение медиареалий в романе Е. Водолазкина «Авиатор». Медиареалии, являясь существенным элементом создаваемой Е. Водолазкинским картины мира, полифункциональны: маркируют время, характеризуют социокультурную реальность, передают особенности общественного и политического климата в стране, которым определяется деятельность СМИ и иерархия их функций. Иронически окрашенное изображение массмедиа конца 1990-х гг. в романе «Авиатор» передает характерные черты и тенденции российской медиажизни этого периода.

Ключевые слова: Е. Водолазкин, роман, медиареалии, телеконтент, телеинтервью, ньюсмейкер, реклама, массовая культура

THE RUSSIAN MEDIA OF THE END OF THE XX CENTURY AS A SUBJECT OF THE IMAGE IN THE NOVEL OF EVGENIY VODOLAZKIN “AVIATOR”

Maksimova Natalia V., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: nmaksimova11@yandex.ru.